

«Наводнение»

Повесть Евгения Замятина на французском экране

Игорь Минаев перед парижской афишей фильма.

После целой недели дождливой холодной погоды наконец-то выглянуло солнце — и весь Париж высыпал на улицы: в парки, сады, на открытые террасы кафе и ресторанов. Казалось, никого в такую погоду в кинотеатр не затащишь. И все-таки перед кинотеатром «Европа—Пантеон» змеялась довольно внушительная очередь.

Сюда на презентацию фильма «Наводнение» пришли кинорежиссер Игорь Минаев, одна из самых известных французских киноактрис Изабель Юппер и прокатчик Жан-Мишель Рей.

Обращение к зрителям было недолгим. Изабель рассказала о том, как она открыла для себя повесть Замятина и решила сделать по ней фильм. Игорь Минаев с большой теплотой отозвался об их совместной работе и о тех прекрасных условиях, которые им были созданы на «Мосфильме» и в Петербурге. После

этого Жан-Мишель Рей выразил надежду, что фильм не разочарует собравшихся, — и все трое удалились. Свет погас, и фильм начался.

Прошло несколько минут. Я сидел в последнем ряду и вдруг заметил, что дверь приоткрылась, знакомый силуэт скользнул в темный зал и, прислонившись к стене, застыл прямо у меня за спиной. Это была Изабель Юппер.

Я испытал странное чувство, ибо невольно стал свидетелем одной из интимных минут в жизни актрисы. Там, на экране, перед глазами зрителей, жил, страдал, двигался образ, созданный ею... Здесь, в полумраке, укрывшись от любопытных взоров, стояла она, вдохнувшая жизнь в это существо...

Рядом со мной было свободное место, но я не посмел нарушить значительность минуты. Что испытывала Изабель в эту минуту? Удалось ли ей выразить свою боль? Ту, что живет в ней самой и, требуя выхода, ведет ее от одной роли к другой?..

Вскоре дверь снова приоткрылась, и знакомый силуэт исчез.

«Наводнение» было одним из последних произведений Евгения Замятина, опубликованных в России. Наводнения в этот период уже не обрелись, линией партии был «Железный поток». Ощувив на себе ее железные объятия, Е. Замятин напишет письмо тому, вырваться из чьих лап не удавалось почти никому. За редким исключением. Что лишь усугубляло дьявольский мистицизм эпохи. Замятину, приговоренному «к высшей мере — молчанию», смертная казнь была заменена лишением Родины.

За границей, обосновавшись во Франции, он прожил недолго. В 1937 году автора романа «Мы» не стало.

А в России Замятина продолжали замалчивать вплоть до перестройки, в которую и его произведения внесли свою лепту. Ибо во всех книгах Замятин неизменно вел одну и ту же линию: отвергал внешнее принуждение и насилие, отстаивал человеческое достоинство и духовную свободу.

Изабель Юппер прочитала повесть «Наводнение» три года назад и сразу же влюбилась в нее. Главная героиня повести Софья — простая женщина. Узнав об измене мужа с их приемной дочерью, она страдает

молча. Но однажды, как река, вышедшая из берегов, в безотчетном порыве она убивает свою счастливую соперницу. Превращение жертвы в палача происходит в одну минуту, совершенно минуя стадию размышления. Потом, почти так же безотчетно и как бы машинально, словно чувствуя в этом необходимость, но не осознавая ее, Софья признается в своем преступлении.

Атмосфера фильма почти в точности передает ту, что описана в повести. Как замечает критик Эммануэль Фруа, это мрачная, душная и немного таинственная атмосфера, которая освещена лишь красотой и благородством игры Изабель Юппер.

Актриса говорит в фильме по-русски, но в принципе могла бы говорить и по-французски или вообще не говорить. Пластическая выразительность картины (оператор Владимир Панков) такова, что звуковой ряд ей как бы не нужен. В этом смысле она напомнила мне лучшие образцы «великого немого», а «Фигаро», говоря о фильме Игоря Минаева, вспоминает Тарковского.

На следующий день майским солнечным утром мы встретились с Игорем Минаевым в Люксембургском саду, ставшем для него в последнее время своеобразным «пресс-центром». Беседа наша длилась почти два часа, и я предлагаю читателям ее краткий пересказ.

Родился Игорь Минаев в 1954 году в Харькове. Режиссером решил стать довольно рано, еще в ту пору, когда занимался в детской театральной студии у Ларисы Дмитриевны Величко, незаурядного педагога, воспитавшего целую плеяду интересных актеров. В 1977 году он закончил отделение кино Киевского театрального института и вскоре одним из первых пришел на только что созданную при «Мосфильме» киностудию «Дебют».

Скоро, однако, понял: студия была в то время своеобразным фильтром, позволявшим отсеивать неугольных и строптивых.

Именно с нее и начались его «хождения по мукам». Понти пять лет было потрачено впустую, на бесполезную борьбу с чиновниками от кино. Снимать не давали, снимать мешали, снимать запрещали.

Когда для взрослых снимать стало практически невозможно, сделал короткометражный фильм для детей по сказке К. Чуковского «Телефон». Но и здесь ответственные дяди усмотрели крамолу. Двухминутный фильм обсуждался почти три часа. К единому мнению так и не пришли, но на всякий случай решили все-таки «не пущать» под тем предлогом, что, мол, дети такое кино не поймут. Когда же через два года фильм был показан на Московском кинофестивале, именно дети — детское жюри — присудили ему первую премию.

Единственный полнометражный фильм, который Игорю Минаеву удалось снять в бывшем Союзе, — «Холодный март». Он был показан на Каннском фестивале в 1988 году, и в том же году режиссер переехал во Францию.

Однажды — он уже жил в Париже — ему позвонили с Одесской киностудии. Там лежал его непринятый когда-то сценарий, необходимо было его списать («раз уж вы теперь за границей»), но для этого необходимо его письменное согласие (да здравствует бюрократия!). «Хорошо», — ответил Игорь и написал письмо прямо противоположного содержания. Вместо отказа поблагодарил студию за предложение сделать фильм.

К его удивлению, через два месяца

пришло предложение начать работу. Так появился фильм «Первый этаж» (современная интерпретация «Кармен») — картина, с которой Игорь Минаев объездил полмира.

В Каннах фильм увидела Изабель Юппер, искавшая режиссера для съемок «Наводнения». Круг замкнулся.

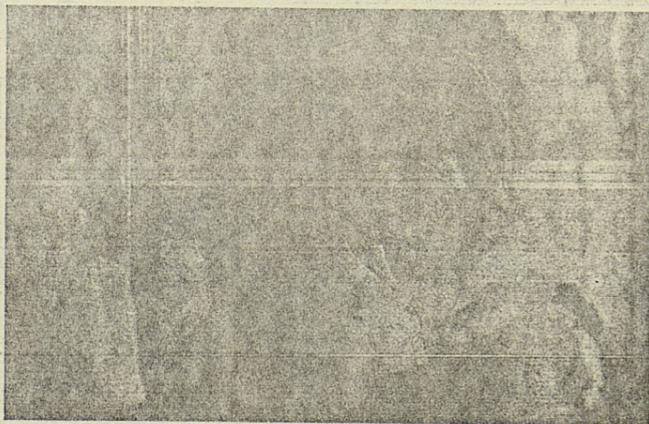
Режиссер вспоминает, что впервые прочитал повесть Евгения Замятина уже будучи во Франции. Первое впечатление: замечательная вещь, но снять это, конечно же, невозможно. Тем не менее, когда раздался неожиданный звонок Изабель Юппер с предложением сделать фильм, он ни минуты не сомневался. Более того, хорошо зная репертуар актрисы, поразился точности ее попадания: Софья была написана как будто для нее.

Для роли Трофима Ивановича и Ганьки было сделано много проб, но в конце концов остановились на хорошо знакомых режиссеру Борисе Невзорове и Маше Липкиной. Русоволосая замаятинская Ганька в фильме оказалась черноволосой, с лицом немного азиатского типа.

Для того, чтобы оставаться верным тексту, считает Игорь Минаев,

иногда приходится переделывать все, ибо в картине литературный персонаж, живший до этого в вашем воображении, приобретает свою плоть и кровь. Русоволосая Ганька в картине была бы слишком похожа на Изабель Юппер. Художник же хотел подчеркнуть именно их различие, причем не только возрастное.

Были сделаны и другие отступления от текста. Так, в сцене после убийства Ганьки режиссер снимает Софью перед открытой дверью, в которую вот-вот может войти сосед-

Изабель Юппер в кинофильме «Наводнение».

ка. У Замятина дверь заперта. Но тем самым параллель с «Преступлением и наказанием» получает зрительное выражение.

Я удивился тому, что в фильме почти отсутствует образ докторши. Сильная, здоровая, просто, трезво и

радостно воспринимающая жизнь во всех ее проявлениях, она несет в себе то жизнеутверждающее начало, которое своей спокойной осознанностью как бы противостоит стихийному бунту Софьи. Игорю Минаеву этот образ казался чересчур прямолинейным, поэтому-то он и не играет в фильме той роли, которая

ему отведена в повести...

Как бы то ни было, при всем уважении Игоря Минаева к первоисточнику, его «Наводнение» ни в коем случае не является простой экранизацией повести Замятина.

Зрители, прочитавшие в свое время повесть, в данном случае имеют дело не с простой иллюстрацией, а как бы с определенной точкой зрения, приглашающей к разговору или, по крайней мере, к раздумью.

Говоря об искусстве, режиссер на первое место ставит профессионализм. Именно с этой точки зрения он одинаково восторгается киноклассикой Голливуда или советского кино 30-х, 40-х, 50-х годов. В кинематографе последних лет его особенно привлекают работы таких мастеров, как Фасбиндер, Альмодовар, Альтман. Это же качество — профессионализм — его прямо восхищало в работе с Изабель Юппер, актрисой, по мнению Игоря Минаева, удивительной, всегда полностью сконцентрированной на том, что она делает, готовой сниматься в нужной сцене в любую минуту...

В заключение нашего разговора Игорь вкратце рассказывает о своих ближайших планах. Они связаны и с театром, и с кино. В театре это спектакль «Венецианские ночи» по Марине Цветаевой, куда на главную роль приглашена Елена Сафонова, а в кино — работа над фильмом «Лунные поляны», сценарий для которого написан им вместе с Ольгой Михайловой. Это современная история, совершенно трагическая, в которой два идеалиста — брат и сестра — пытаются найти свое место в холодном и жестоком мире. Игорю очень хотелось бы снимать этот фильм в Одессе, городе немыслимой красоты, хоть и заброшенном, но очень европейском. На главную роль, по всей видимости, будет приглашена все та же Елена Сафонова, актриса, по мнению Игоря Минаева, совершенно исключительная.

Прощаясь, я пожелал режиссеру новых творческих успехов, а его фильму «Наводнение» — счастливой прокатной судьбы как во Франции, так и в России, где фильм уже с большим успехом был показан на фестивалях «Киношок» и «Кинофорум». На первом из них Изабель Юппер была удостоена премии за лучшее исполнение женской роли.

ВЛАДИМИР НОГОВСКИЙ
Париж

Минаев Игорь

25.5.95

364